

Перед нами новые предметы культа, соответствующие революционной современности. С точки зрения христианства, Отец, Сын и Святой Дух – духовные сущности, бесконечно далекие от жизни и опыта простых смертных. Святые же родились людьми, а значит, верующие могут принять их за идеал, вдохновляться их деяниями. Девушки на портретах Г. Ряжского и А. Самохвалова полностью соответствуют канону нового культа: человеческое происхождение обеих несомненно, их уверенные позы и серьезные выражения лиц говорят о приверженности новому государству. Они стяжали новый, героический статус – образцовых ролевых моделей советского общества.

Таким образом, иконописная традиция явилась основой для визуализации советского мифа. Новое искусство было превращено в мощный инструмент пропаганды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Abel U. Icons and Soviet Art // Arvidson C., Blomqvist L.E. (eds). Symbols of Power: The Esthetics of Political Legitimation in the Soviet Union and Eastern Europe. Stockholm, 1987. P. 141-162.*
2. *Ouspensky L. Lossky V. The Meaning of Icons. New York, 1982. P. 38-39.*
3. *Tumarkin N. Lenin Lives! The Lenin Cult in Soviet Russia. Cambridge, MA, 1983.*

А. И. РУДЕНКИНА

аспирант

*Уральский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Россия, Екатеринбург
alenarudenkina@gmail.com*

В. А. КОРНЕЕВА

аспирант

*Уральский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Россия, Екатеринбург
ya-krasawka@ya.ru*

Аннотация. Статья посвящена востребованной практике прикладной конфликтологии – графическому представлению конфликтного пространства.

Визуализация конфликтного взаимодействия подразумевает представление результата работы в качестве графического продукта, отвечающего критериям нейтральности и беспристрастности. Коммуникационная стратегия в инфографике конфликта – технология предоставления системного визуального образа конфликта, предполагающая рефлекссию заказчиком его характеристик и планирование диалогоспособного конфликт–менеджмента.

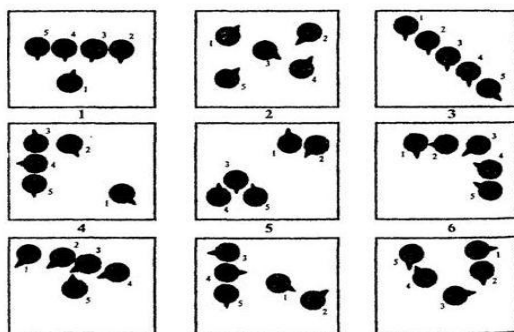
Ключевые слова: инфографика конфликта, картография конфликта, анализ конфликта, конфликтное взаимодействие, структурно–динамические характеристики конфликта.

Культура работы с конфликтом предъявляет высокие аналитические и этические требования к личности интервента–посредника, который в качестве результирующей своей деятельности предъявляет графический продукт, отвечающий критериям нейтральности, беспристрастности, свободного от персоналистического и тенденциозного. Оригинальность, содержательность и структурированность выводов аналитика оформляются в выбранных визуальных форматах презентации.

Заказчик любого статуса и уровня, обращаясь к услуге аналитика, в итоге хочет получить негромоздкую, не наукоёмкую и тем более не однопрофильную форму, а «компактную» и «говорящую» серию иллюстраций «культурологически узнаваемых» знаков. Создается новый продукт путём преобразования собранной (не)вербальной информации, необходимой для восприятия, в визуальную форму с помощью средств визуализации и в целях более эффективного её усвоения. Цель информационной интервенции в конфликт – сделать выводы, основанные на беспристрастном анализе фактов. Умение графически представить информацию – ключевая компетенция конфликтолога-консультанта, а его инфографика – ответ на требование практической направленности исследовательской активности. Тенденцию обращения к кодированию смысла, визуализации сообщения, можно терминализировать в категорию «прагматизм» знака.

Накопленные методы визуализации социального взаимодействия – результат как «эволюции»/модификации самостоятельных методик, так и междисциплинарной интеграции. В качестве ярких примеров «предтечи» инфографики в конфликтологическом дискурсе отметим семейную социограмму и пиктографию (см. рис.1). Данные инструменты позволяют определить не только позицию субъекта в системе межличностного взаимодействия (семья, класс), но и характер коммуникации в исследуемой социальной группе. Метод пиктограмм используется не только в психологии, но и в исследованиях, выполненных в рамках других областей гуманитарного знания (архитектура, педагогика, культурология и др.).

Рис. 1. Семейная социограмма и пиктография

«XXI век – время, в которое общество переживает «эпоху тотальной визуализации». Визуализация – одно из тех «новых, компактных, мобильных средств отражения объективного мира», служащего «для дальнейшего накопления, освоения, хранения, переработки и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности в условиях новой информационной реальности» [1, с. 79]. Популяризация средств визуальной подачи информации в прикладной конфликтологии «инаугуировала» процедуру картографирования конфликтологического происшествия в качестве специального и полиресурсного метода образной репрезентации всего информационного фонда конфликта.

Картография (визуализация) конфликта – это метод графического отображения конфликта, в котором стороны конфликта размещаются в соответствии с их отношением к проблеме и друг к другу. Данный метод часто применяется в практической конфликтологии для решения ряда задач [4, с. 42–43]:

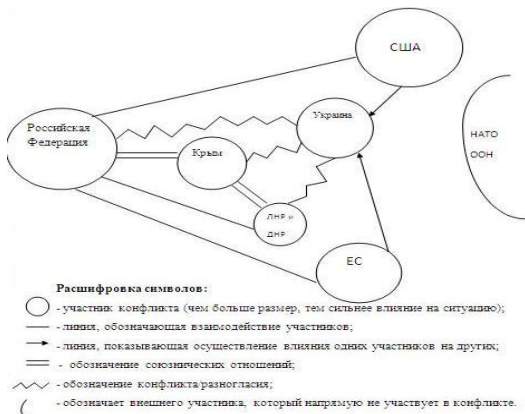
1. чтобы лучше понять ситуацию;
2. более ясно увидеть взаимоотношения между сторонами;
3. выяснить, как распределена власть;
4. увидеть, где находятся реальные или потенциальные союзники;
5. определить возможности для вмешательства или иных действий;
6. оценить то, что уже было сделано;
7. проверить, насколько сбалансирована наша собственная позиция (деятельность, контакты и пр.).

Существуют различные вариации данного метода (географические карты, где показаны стороны конфликта в разных регионах; нанесение на карту проблем; нанесение на карту распределения власти и т.д. т.п.), которые позво-

ляют использовать его в широком спектре анализа конфликтов практически любого вида и сложности [4, с. 43].

Важно понимать, что картографирование динамично, оно отражает ситуацию лишь на определенный момент времени и показывает возможные пути к действиям. Картографирование может быть упрощенным и, наоборот, детальным. Разные вариации карт служат разным целям. Например, многие исследователи в области конфликтологии используют помимо основных символов картографирования вспомогательные. Одним из таких символов является линия, которая делит среду конфликта, в зависимости от степени вовлеченности в динамику конфликта, на внешнюю и внутреннюю. Ресурс внешней среды всегда больше ресурса внутренней среды конфликта, но оба эти ресурса чрезвычайно динамичны, они находятся в постоянной взаимосвязи, оказывая влияние друг на друга [3, с. 11]. Поэтому данный символ достаточно сложен в использовании. В примере, который будет продемонстрирован в статье, мы приводим упрощенное картографирование конфликта, связанного с присоединением Крыма к Российской Федерации. Данный конфликт является частью большего конфликта, который происходит на Украине после смены власти в 2014 году, но имеет важное отличие от других его составляющих конфликтов – кардинальное изменение статуса Крыма (от автономной республики в составе Украины до республики в составе Российской Федерации). На нашей карте (см. рис. 2) мы представляем Крым участником конфликта и отображаем ситуацию в данном конфликте на период конца сентября 2016 года.

Рис. 2. Картография конфликта

На данной карте мы можем видеть основных участников, важно, что размеры кругов, обозначающих участников конфликта, отражают их значимость и силу – чем больше круг, тем большими ресурсами обладает участник. Данное правило картографирования позволяет упростить понимание карты и конфликта не только специалистам в области картографирования конфликтов, но и иным заинтересованным сторонам. На приведенной выше карте имеется расшифровка и иных символов, которые были применены для анализа конфликта, что также упрощает его понимание теми, кто не специализируется в данном вопросе.

Отметим, что данное картографирование можно назвать упрощенным, так как мы отображаем на нём только внешние силы и не рассматриваем различные внутренние силы, которые влияли на ситуацию в России, Крыму и на Украине. Но такое упрощение не делает карту менее информативной, оно просто показывает нам один из «слоев» конфликта – тот, который можно охарактеризовать как межгосударственный. Изучая данную карту легко определить основные действующие стороны конфликта и взаимоотношения между ними, что помогает выявить характеристику данного конфликта на межгосударственном уровне и определить возможные пути его решения.

В рамках логики «визуализация – картографирование конфликта» важно отметить то, что в таком сложном процессе очень важным остается четкое понимание смысла символов, которые для этого используются. Наличие «одного языка» и умение на нем «общаться» позволяет конфликтологам из разных стран не только понимать то, что изображено на различных картах конфликта, но и позволяет привлечь к анализу и решению конфликтов представителей иных государств. Это, несомненно, способствует не только укреплению связей внутри научного сообщества, но и улучшению методов и результатов научного познания, в данном случае – картографирования конфликтов. По сути, карта конфликта – *институализированная практика знаковой коммуникации* в фиксации и прочтении социо-эмоциональных отношений.

В конфликтологии существуют и иные методы визуализации конфликтного пространства, например, «событийный ряд», «луковица», «дерево конфликта», «столпы несправедливости», «треугольник» и другие. Также существуют метафорические карты (это не схемы конфликта, а карты, на которых изображены различного рода картинки, которые можно использовать в ассоциативном описании конфликта), они демонстрируют возможности визуальной семиотики не только на этапе обработки сведений, но и при ее получении. Все эти методы служат для лучшего отражения сути конфликта и позволяют понять его структурно-динамические характеристики за счёт своей наглядности даже тем, кто не знаком со специальными методами конфликтологии.

Итак, процессы медиатизации и информатизации общества изменяют традиционные средства деловой коммуникации и коммуникативные каналы в

науке, бизнесе, политике, образовании и т.д. «Обновление» информационного пространства предъявляет новые требования к презентации и визуализации конфликтологического сюжета и их совершенствованию. Прикладная конфликтология – арт-зона по сбору и приданию формы материалу – продолжает зарубежные традиции как опосредованная, символическая, свободная от интерпретации и социальной нагрузки, аналитики эксплуатация данных. Визуальная семиотика в конфликтологии – частный случай научного интереса к фиксации «оптически» организованных форм демонстрации коммуникативных практик субъектов исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ваткова О.А.* Возможности применения метода пиктограмм в исследовании визуального мышления студентов / О.А. Ваткова // Приволжский научный вестник. 2014. №10 (38) С.79–83.
2. *Желязны Д.* Говорим на языке диаграмм: Пособие по визуальным коммуникациям для руководителей / пер. с англ. / Д. Желязны / – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2004. – 220 с.
3. *Карпенко А. М.* Пособие для конфликтологов–посредников: учеб. пособие / А. Д. Карпенко, Т. М. Гамзатов. – СПб.: Роза мира, 2007. – 53 с.
4. Работа с конфликтом: навыки и стратегии практической работы с конфликтом. Саймон Фишер, Дека Ибрагим Абди, Джавед Лудин, Ричард Смит, Стив Уллиамс, Су Уллиамс / пер. на рус. : Конфликтологический Центр (Алматы, республика Казахстан), 2001. – 80 с.

В. Н. МИЛОВАНОВ

*кандидат физико-математических наук, доцент
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, Россия, Набережные Челны
milvladim@mail.ru*

К.Д. МИЛОВАНОВА

*руководитель группы ЗАО контекстной рекламы «Блондинка.ру»,
Россия, Москва*

Аннотация. Обсуждается синергетический подход к планированию мультимедийных информационных кампаний в социальных системах. Селективная чувствительность таких систем в точке бифуркации к малым сигналам–возмущениям приводит к возможности самоорганизации определённых структур, что и является целью любых информационных кампаний. Рассматривается роль «случайности» в точке бифуркации.